

Глава 20. Причины низкой почасовой заработной платы.

"Глянь сюда, твоя личная биография не играет никакой роли на поле битвы. Единственно, что важно так это, выживешь ли ты или умрешь ».

"И то верно..."

«Другое дело, Парень: во время битвы запрещено шептаться. Никогда, никогда не смей недооценивать это. Чуть-чуть потеряешь бдительность, и этого достаточно, чтобы потерять свою жизнь, помни об этом ».

Кем эти предполагаемые "они" являются? И я понимаю, что шепот на работе будет под запретом, но я просто не могу не чувствовать, что вы тот, кто создает проблемы со своим собственным шепот. Тут так много всякого, что я мог бы попросту подыграть ему, но для меня это уже слишком.

Отставив всё в сторону, я бы никогда не подумал, что мне попросту нужно будет заботиться о финансах в первый же рабочий день. Работа на неполный рабочий день, на которой я работал, когда я все еще был человеком, та, что была в магазине товаров повседневного пользования, заключалась в ведении учёта, с помощью учетной записи, и была довольно проста, благодаря удобным технологиям, но в этом мире нет такой роскоши и всех этих весьма полезных изобретений. Здесь от мелкого до большого вычисления должны быть сделаны в уме.

При этом большая часть товаров, в этом магазине, может быть продана за несколько медных или серебряных монет. Я сомневаюсь, что вычисление в уме будет особенно сложным. И если будет что-то, чего я не знаю, я просто могу спросить Киль.

«Добро пожаловать в магазин, уважаемый клиент. Просим вас ознакомиться с нашими товарами."

Молодой, клиент мужского пола поставил одну тарелку и одну чашку перед Килем. Исходя из ценника понятно, что тарелка стоит двенадцать медных монет, а чашка стоит шесть.

«Два товара, стоимость вашей покупки составляет восемнадцать медяков. Эти предметы очень хрупкие, поэтому, пожалуйста, позвольте мне их обернуть, прежде чем вы уйдете ».

Он весьма основательно обслуживает клиента, чего и следовало ожидать от такого большого ветерана в этой области. Хотя я должен признать, что есть что-то забавное, в этом мускулистом пожилом мужчине в розовом фартуке, который ведёт себя настолько вежливо, что просто заставляет меня хотеть рассмеяться.

Клиент помещает серебряную монету на стойку. Увидев это, глаза Киль-сан по совиному засверкали.

«Извините меня, сэр, но ... Ваша покупка выйдет в общей сложности восемнадцать медных монет».

"Да, я знаю. Итак, я заплатил этим ».

Киль остановился и застыл, как напольная доска, на которой он стоял. Похожее, что из его головы начинает идти дым. Это не хорошо. Он выглядит абсолютно обескураженным!

Так вот где я должен проявить себя. Если память меня не подводит, одна серебряная монета

должна стоять около сотни медных ...

«Киль-сан, не могли бы вы дать ему его сдачу? В общей сложности восемьдесят две медные монеты?»

Уверенно прошептал я. Лицо Киль сразу же преобразилось, и теперь он выглядит так, словно он опомнился.

«Я ... мне ужасно жаль, дорогой клиент!»

Теперь в панике, Киль открывает ящик в стойке.

«Давайте посмотрим здесь ... Одна медная монета, две медные монеты, три монеты, четыре медные монеты...»

«Киль-сан -. Мне кажется, что в той стороне есть несколько мешочков по десять медяков внутри, поэтому, почему бы просто не использовать восемь из них добавив две монеты? "

«...! О-конечно! Я знал это, сейчас так и сделаю!"

Киль берет восемь мешочков, в которых по десять медных монет, добавляет еще два медяка, затем передает всё это молодому человеку.

«Нам ужасно жаль, что заставили вас ждать, вот ваша сдача! Спасибо, и, пожалуйста, приходите ещё!"

Молодой человек слегка улыбнулся и покинул магазин. Киль издал длинный вздох облегчения.

«Фух, ты не так уж плох, Хамоу. Я не думаю, что мне нужно тебе это говорить, но я просто притворялся, что меня напугали, таким образом я смог проверить вас. Будь уверен, я могу справиться с такого рода проблемой в мгновение ока».

Конечно, нет, это же вы только, что придумали.

«Если ты хочешь жить в суровых условиях этого тяжёлого поля битвы, ты должен правильно реагировать на любые непредвиденные обстоятельства. Прими это как совет опытного коллеги ».

"... Конечно."

Я не думаю, что сейчас произошло что-то непредвиденное или случайное. Как ветеран, проработавший на этой работе пятнадцать лет, может нуждаться в такой помощи? Мне даже немного стыдно за то, что я похвалил его за компетентность не так давно.

И вот, прошло два часа, а Киль совершал одну ошибку за другой, пока я продолжал попадать в неловкие ситуации, когда разбирался с ними. В то время как я был переполнен сомнениями, и очень сомневался, что он на самом деле закаленный ветеран, лавочник подошёл к стойке.

«Хорошая работа, Хамоу-кун. Прошло два часа; ты можешь взять 10-минутный перерыв ».

«О, конечно.»

Я глянул в сторону Киль.

«Вы уверены, это нормально, что Киль-сан не делает перерыв, как и я? Мне кажется, что он просто стоял за прилавком ещё с того времени, как я пришел сюда ».

«Воину нет необходимости отдыхать. Я же сказал, не так ли? Ты потеряешь бдительность хоть на секунду, и все кончено."

«... Ну, он всегда был довольно упрям в том, чтобы не брать перерывов. Все нормально; ты можешь просто оставить его. Просто отдохни сам, Хамоу-кун.

«В-верно ...»

Лавочник показал мне путь в комнату отдыха. Комната маленькая площадью только в три татами, но для меня это было достаточно, чтобы расслабиться.

«Ну, тогда, Хамоу-кун? Как оно? Я имею в виду, работа с Киль-саном."

«Ну ... Понятно, что он не плохой парень, но ... Как бы это выразиться ...»

«Дело в том, что у него определенно есть страсть. Тем не менее, он все еще совершает много ошибок. Это неловко, тем более, что он старше меня, но, честно говоря ... Я думал о том, чтобы отпустить его ..."

Это было сказано слишком честно!

«Ха-ха, я просто шучу. Есть что-то в том, как он доводит себя до предела, что-то, что попросту приносит жизнь в это место. Не было бы преувеличением сказать, что этот магазин продолжает существовать до тех пор, пока он тут есть, это всё благодаря ему ».

«И не говорите ...»

Как ни странно, лавочник не кажется слишком плохим человеком. Всё это только заставляет меня задаться вопросом, почему он установил эти дикие условия работы, где его работникам выплачивается всего пять медяков в час. Полагаю, я должен спросить об этом.

«Плата в этом магазине составляет пять медных монет в час, не так ли? Почему она так низка?"

Спросил я лавочника, как раз в тот момент как он собирался покинуть комнату отдыха.

«... Честно говоря, у нас была обычная заработная плата не так давно. У нас также было много рабочих, больше, чем просто Киль-сан ... »

«Должно быть есть причина для таких изменений?»

"... Да."

Всего за мгновение выражение на его лице помрачнело.

«Извини, что попрошу тебя сделать это на твоём перерыве, но ... не мог ли ты пройти со мной?»

«...? Конечно."

Лавочник и я поднялись по лестнице, затем остановились перед комнатой, расположенной на

втором этаже. Похоже, что второй этаж - это в основном жилая площадь владельца магазина. Лавочник открыл раздвижную дверь на несколько сантиметров.

«Давайте не будем её сейчас будить. Осторожней, осторожней.»

Удивившись, о ком он сейчас говорит, я заглянул в щель. Там я увидел молодую девочку лет десяти, спящую в своём футоне. Рука, выглядывающая из-за одеяла, была исключительно тонкой, а оттенок её лица нельзя было назвать здоровым. Молодая девушка выглядит так, будто у неё слабое телосложение.

Подумав об этом; он же сказал что-то о том, чтобы спасти его дочь, когда я пришёл сюда, и обнаружил его, лежащим на полу. Так вот, о ком он говорил ...

«Это моя дочь. Даже сейчас она страдает от тяжелой болезни. Её тело находится в состоянии, когда она не может выжить, если она не будет принимать дорогостоящие медикаменты каждый день.»

Лавочник закрыл дверь.

«Для покупки этих медикаментов нужно много денег. Тем не менее, моё дело никогда не было прибыльным бизнесом. Деньги, которые я мог заплатить своим сотрудникам, вскоре закончились, как и деньги на её лечение ... »

«Значит, у вас не было выбора, кроме как снизить их зарплату?»

«Это было жесткое решение, если не сказать больше. В конце концов, это было то же самое, что ударить этих трудящихся в спину. Разумеется, люди начали бросать работу один за другим. Киль-сан единственный, кто остался.»

Лавочник сузил глаза, когда он это сказал.

«Киль-сан работает до изнеможения ради такого бесполезного лавочника, как я, и у меня нет ничего, кроме благодарности перед ним. О, и тебе тоже, конечно. За то, что ты пришёл в этот магазин.»

«И ... неужели нет никаких признаков того, что ваша дочь может выздороветь?»

Лавочник молча покачал головой.

«Я не могу сказать точно. Но моя жена умерла от болезни всего несколько лет назад. У меня осталась только моя дочь. Вот почему я должен защитит её, несмотря ни на что.»

В его тоне была непоколебимая воля.

Ну, как оказалось, в самом деле, была причина столь низкой зарплаты в пять медных монет.